
НАУЧНЫЕ
ОБСУЖДЕНИЯ

**ФИЗИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОДХОД
К ПРОБЛЕМЕ БЕСКРИЗИСНОГО РАЗВИТИЯ**

© 2011 г. В.Ф. Туганов, И.В. Туганов

(Москва)

Физико-экономический подход к рыночной системе, выявив неэквивалентность рыночных обменов и природу бедности, позволяет решить и проблему ее искоренения.

Ключевые слова: физическая экономия, физическая кинетика рынка, прожиточный минимум, искоренение бедности, бескризисное развитие.

Отсутствие теории отнимает право существования у революционного направления и неизбежно обрекает его, рано или поздно, на политический крах (Ленин, 1970а, с. 379).

1. ВВЕДЕНИЕ

Крах наступил...

И кризис, а это всегда природное, физическое и естественное право на революцию, разрешился сменой сознания и бытия... В 1991 г. не стало СССР... Но в 2007 г., а экономическому кризису 2008 г. предшествовал финансовый, – уже весь мир оказался в кризисе. Он и показал всю несостоятельность псевдолиберального мироустройства: “Нужна новая модель капитализма, обращенная к людям...” (Саркози Н. На открытии экономического форума в Давосе, 2010 г.). Причина одна: никто не знал и не знает, в каком направлении эволюционируем.

При этом философы почему-то молчат. Такое “знание” перебороть сможет не просто теория, а совершенно новый подход, где факты, опыт – ее опора. И как никогда важно идущее со времен Пифагора: все, что познается, имеет число, поскольку нельзя ни понять ничего, ни познать без него... Отсюда – востребованность физики и ее беспристрастной идеологии: измерять то, что можно измерить. Лишь так и только так можно найти то единственное решение, с которым согласятся все: есть опыт, эксперимент, есть критерий оптимальности, а иное – себе во вред.

2. ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ И ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Решение, приемлемое для всех, или, как минимум, для большинства возможно лишь в условиях, когда и власть, и свобода – для всех. А отсюда – для всех и рынок. Это и только это есть истинно либеральная демократия... Но рынок означает обмен товаров, частную собственность, неравенство и бедность. Как соединить эффективность экономики (хозяйства), идущей от риска и ответственности частного лица, с социальной защищенностью и справедливостью? А это заведомо не может обойтись без государства, перелагающего на всех не только риски, но и блага.

Общественный договор “марксистски грамотного” (все-таки 150 лет минуло) большинства и состоятельного меньшинства оказывается при этом обычным договором мены: “Мы вам рынок, вы нам достойную жизнь”. И поскольку звучит он как бы из уст большинства, никто и не ставил вопрос, вполне ли такой обмен эквивалентный. Но поскольку доля бедных (отверженных рынком) растет, а их доходы ниже прожиточного минимума, ответ очевиден. Ведь, несмотря на утверждение К. Маркса, что капитал оплачивает издержки (амортизацию) рабочей силы (РС) по

прожиточному минимуму, – сами владельцы РС так и продолжают до сих пор использовать забастовки как средство защиты. А если душевой доход владельца РС (точнее, его семьи) не ниже уровня проживания, то откуда бедность и зачем забастовки? В целом – не по Марксу... Либо виноват рынок: если он всемогущ и “сам все расставит”, то почему не может исчислить ни своей цены, ни цены “достойной жизни”. Хотя и надо-то знать – всего лишь размер прожиточного минимума. Не забывая, правда, что РС тоже собственность, причем куда более частная, чем другие ее виды: РС не отчуждается от своего обладателя. А потому Марксова экспроприация частной собственности, строго говоря, – нонсенс. Значит, вопреки Марксу необходимо признать: дело не в собственности – собственники рабочей силы и средств производства (СП) отличаются не столько даже размером собственности, сколько величиной получаемого с нее дохода. И первым, кто в этом убедился, был председатель совнаркома России В.И. Ульянов-Ленин. Ибо крепко задумался, увидев непаханные земли: земля крестьянская, а не пашут – налог завышен, доход не обеспечивает оборота, вот и земля не нужна. Но с реформой опоздал... Хотя тамбовские крестьяне и матросы Кронштадта оказались неплохими “репетиторами” для молодых “недорослей” российской власти (Ленин, 1970б, с. 122): рынок вернули, продрозверстку заменили продналогом, снизив ставку в 2,5 раза на круг и сделав налог прогрессивным. Результат известен: за 6 лет утроили ВВП (Туганов, 2007, с. 471; 2008, с. 34).

Вот что означает простая вещь: рынок *для всех*. Что не только возможно, но и неизбежно, если *для всех* (для большинства) – еще и власть, и свобода.

Но утвердившиеся сегодня идеи Чикагской школы: “меньше государства, лучше экономика” – совсем иной выбор (низка доля государства в экономике – высокий уровень бедности).

Общественная несостоятельность такого выбора – вся в нынешнем кризисе (Туганов, 2009а, с. 491). Если доля бюджета Π (доля государства в экономике) мала – ниже ($\Pi < \Pi_{cr}$) некоторого предельного значения Π_{cr} , то это “гарантия” неустойчивого развития. Что очевидно от обратного: любой свалившийся на страну кризис “лечат”, как правило, прямым вливанием государственных средств – как раз и повышая эту долю Π до значений $\Pi \geq \Pi_{cr}$ (сравни в США – сегодня и в годы Великой депрессии). Кризис просто не может не “прийти”, если $\Pi < \Pi_{cr}$, что понятно из простой физики... Если экономика (хозяйство) состоит из двух функций (производящей и социальной), но экстремум ищут только у производящей, то система в целом когда-нибудь “рванет”. Такая оптимизация, не будучи математическим изыском, – элементарная безграмотность, за которую даже в захудалых университетах “бьют по рукам” уже с первых занятий по математическому анализу. Однако, обслуживая интересы элит, лишь этой “оптимизацией” и занимались, позабыли о второй – социальной функции общности. Впрочем, суть даже не в математиках, невольно экстремизирующих рынок, а в их заказчиках: эти платят, те исполняют. И все это при том, что и сам рынок, поляризуя общность, ведет к экстремизму. Значит, рынком, как и страной, надо управлять...

Если машинист ускоряет головные вагоны, не сняв у остальных тормозные “башмаки”, состав непременно разорвет. А машиниста осудят, не важно, по недосмотру он это сделал или умышленно. В любом случае он не исполнил обязанности по управлению: не обеспечил конкурентно высокого продвижения состава на дистанции и безопасного движения в целом. Точно так же есть обязанность и по управлению рынком, общностью: стабильно высокие темпы роста и безопасность. Но – парадокс – машиниста наказывают всегда (увольняют, судят, взыскивают ущерб), а доведшую до кризиса и спада темпов власть – лишь когда до революции доведет? Казалось бы, машинист не снял “башмаки”, так и у власти та же проблема: “башмак бедности” тормозит развитие вперед никак не меньше (Туганов, 2007, с. 471; 2008, с. 34; 2009а, с. 491).

А что до революции, то лучший ли это способ смены власти?

Если рынок не виноват: им не управляли, то в чем проблема? В выборе “...новой модели капитализма, обращенной к людям...” (Саркози Н. На открытии экономического форума в Давосе, 2010 г.). Но при чем здесь капитализм, если речь идет о конвергенции капитализма и социализма (о совмещении индивидуальных свобод и коллективной безопасности)? А здесь, как ни странно, ни П. Сорокин, ни А.Д. Сахаров, мечтая об этом (иначе не назовешь), даже и не представляли, что – невозможно. Предваряя “голубые” мечты, необходимо либо сменить Марксову парадигму, либо развить ее так, как это отвечает Природе (физике – по-греч.) вещей. А парадигма, как была,

так и есть до сих пор: второе столетие ее критикуют, но хозяйство (экономику) ведут, строго ей следуя. Марксов анализ источника прибавочной стоимости, а именно она является мерилем неэквивалентности обменов между трудом и капиталом, сводится к тому, что она не может возникать в менных процессах. Что с точки зрения физики заведомо неадекватно самой природе взаимодействий: они (менные процессы) априори невозможны без смены состояний участвующих субъектов (объектов). В этом смысле сам процесс найма рабочей силы капиталистом (собственником средств производства) как раз и состоит в изменении их состояния: один, не имея в достатке РС, ее получает, другой, имея лишь свою РС, дополняет ее, используя чужие СП. Наем РС – менный процесс.

А вот чем является такой обмен – физически и юридически – необходимо выяснить.

3. О ПРИРОДЕ ДОГОВОРА НАЙМА РАБОЧЕЙ СИЛЫ (ЮРИДИЧЕСКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ)

У Маркса действительно нет *теории неэквивалентности рыночных обменов*, но суть теории прибавочной стоимости в этом. Он считал, что все товары обмениваются эквивалентно, и лишь обмен между трудом и капиталом происходит неэквивалентным образом: рабочая сила у Маркса – особый товар. Позиция – незавидная... Главная здесь ошибка – уже в терминологии... Ведь Маркс до конца своих дней так и не разобрался, что же рабочий продает капиталисту: труд (как он считал до 1859 г.) или рабочую силу – способность к труду (после 1859 г.).

Рабочий ничего не продает капиталисту... Рабочая сила – собственность, но продать ее – нельзя. Если найм РС = Купля-продажа РС, то что же это за ценность имел несчастье “купить” владелец (собственник) СП? Она 2/3 суток где-то гуляет (“купивший” в глаза ее не видит), а на договоренные 1/3 суток (время ее использования) это уникальное “обретение” в собственность может и не прийти, – “с устатку” волеизъявив, например, проспаться. В результате чего или по любой другой причине трудовой договор (ТД), как теперь приучают россиян называть договор найма РС, может быть расторгнут любой из сторон, что вовсе не присуще договору купли-продажи, где в основе всего – отчуждение.

Значит найм РС – не купля-продажа. РС – единственная частная собственность, которую нельзя продать: она неотчуждаема от владельца и принадлежит ему, как и все его права и свободы с рождения, естественно, развиваясь в процессе обучения и обретая опыт, новые навыки. И, как и всякая собственность, РС может приносить доход, который зависит от размера человеческого капитала.

Но участник любого обмена, что продавец, что покупатель, всегда хочет установить *несправедливую, но выгодную для себя цену*. Кто выигрывает? Исключительно тот, кто может рассчитывать на дополнительный доход, например от... информации о рынке, товаре. Учитывая, что информация – ценность (имеет цену), при всех прочих равных условиях выигрыш от сделки за тем, кто эту информацию в состоянии иметь (собрать, исследовать, купить). В целом им будет более состоятельный участник обмена – его текущий, располагаемый доход выше (больше и размер капитала). Значит, обмены труда и капитала, рассмотренные Марксом, – всего лишь частный случай этой общей для всех обменов нормы: *выигрывает (статистически детерминированно) всегда тот, чей текущий доход больше*. Кстати, здесь и ответ, почему происходит концентрация капитала: из двух капиталистов от сделки выигрывает более крупный. Обратное – богатые бы бедные – и представить себе невозможно, и практика тому противоречит.

Тогда что такое трудовой договор – по факту и по существу? Казалось бы, и РС, и СП – средства производства в целом, в той или иной степени создающие его продукт (новую стоимость и товар). Почему при всей симметрии прав на этот товар он оказывается лишь собственностью владельца СП, но никоим образом – не собственника РС? А ведь именно отсюда, из присвоения продукта производства, следует и присвоение прибавочной стоимости – неоплаченного труда собственника РС (части его человеческого капитала). Где, когда и как возникает асимметрия прав двух этих собственников?

Не в том ли дело, что РС – единственная частная собственность, которая одна, сама по себе, еще не ведет к получению прибавочной стоимости и эксплуатации чужого труда? Ведет! И еще как... Достаточно, чтобы доход от нее превысил некоторый предел, что и имело место всегда: и во времена Маркса, и в СССР, и сегодня.

Выясним, где находится этот предел. Но сначала поясним, что такое множественность обменов, начав с вопроса, почему банкиры спокойно живут (как жили и до кризиса), хотя их процент по депозитам никак не компенсирует вкладчикам даже потерь от инфляции. Просто те, кого это касается, а значит, и те, кто от этого зависит, все свои потери от инфляции могут (по крайней мере, пока) переложить на другие, как правило, более бедные слои. А те – по иерархии – на еще более бедные... Ясно, что во всей этой иерархии обменов можно разобраться используя только статистический подход. Для этого необходимо знать не только функцию (вероятность) распределения доходов $f(\xi)$ общности, но и отклик этих функций на внешние воздействия, например на скорость роста чистых инвестиций (капитала), которые включаются при заданном равновесном (квазиравновесном) состоянии. А так как этот отклик (изменение функций $f(\xi)$) зависит от дохода ξ , то доходы будут перераспределяться. И если у одних (у одного класса) доходы при этом растут, а у других (у другого класса), наоборот, сокращаются, то это как раз и может означать, что первые эксплуатируют вторых. Например, это заведомо так, если доходы перераспределяются быстрее, чем растет доход общности (ее ВВП) в целом.

Итак... Свою РС собственник предоставляет во временное пользование другому – такому же собственнику, но своей РС. Но происходит это лишь при условии, что у второго собственника РС есть еще и СП, какими он может занять (обеспечить работой) не только себя (тогда это кустарь-одиночка), но и того первого, у кого есть лишь РС... Причем эту РС он предоставляет не бесплатно – в обмен на пользование как раз теми СП: не предоставят СП, зачем предоставлять свою РС? То есть собственник СП также передает свое имущество (его часть) во временное пользование собственнику РС (не исключая “передачу” того и другого самому себе).

А поскольку такая передача заведомо не есть купля-продажа, то саму возможность предоставить свое во временное пользование другому дает лишь *аренда – имущественный найм* (ст. 606 ГК РФ), что даже созвучно тому, как когда-то называли такие отношения – договор найма РС (вместо нынешнего названия – трудовой договор). И общего здесь куда больше, чем созвучия...

По договору аренды (ДА) передается только имущество, а им может быть любая материальная ценность, находящаяся во владении (физического или юридического лица). Но любая РС:

- 1) более чем материальна (вспомним хотя бы “булыжник пролетариата”);
- 2) это ценность (имеет цену), которой владеет физическое лицо, ее собственник.

К тому же ценность эта – непотребляемая: не теряет своих свойств в процессе использования (не исчезает, не превращается в иную ценность и, изнашиваясь за длительное время, реально сохраняет себя в натуре).

Не менее материальны и СП, и также являются непотребляемой ценностью. Иными словами, и РС, и СП вполне отвечают требованиям ст. 607 ГК РФ и могут быть объектом аренды. Более того, здесь выполнены, а значит, и применимы к аренде РС и СП абсолютно все условия, касающиеся аренды по статье ГК РФ, кроме ст. 624 (купля-продажа арендованной РС в силу ее неотчуждаемости). Значит, и РС, и СП могут быть по договору аренды переданы собственником за плату другому лицу во временное пользование: договор аренды – *важнейший институт гражданского права* – является возмездным договором.

Итак, во взаимоотношениях двух лиц (собственников РС и СП) – *две аренды* “в одном флаконе”, они сокрыты в нынешнем трудовом договоре: работник арендует СП с оплатой своим рабочим временем (ему больше нечем платить), а капиталист арендует РС с отсрочкой платежа (зарплаты) на полмесяца, месяц... Иными словами, формально (по факту) им обоим нечем платить...

Казалось бы, обе стороны взаимного обмена – прав на пользование РС и СП – равноправны: я – тебе, ты – мне. Тем более, к тому и направляет ст. 606 ГК РФ: “Плоды, продукция, доходы, полученные арендатором в результате использования арендованного имущества в соответствии с договором, являются *его собственностью*”. Что, конкретизируя общие правила ст. 136 ГК РФ,

имеет явно императивный характер: иные правила исключены и не могут быть предусмотрены сторонами. А так как арендатора здесь два, то *каждый имеет право собственности на произведенный продукт (товар)*. И это, казалось бы, уже должно исключить имеющееся неравенство прав на произведенный продукт: достаточно придать трудовому договору форму и статус договора имущественного найма (аренда). А далее, императив ст. 136 ГК РФ исключит иные правила, даже если они и будут предусмотрены сторонами. Вот это и есть рынок для всех, его существование – прозрачный критерий: в такой стране, общности и государстве еще и власть, и свобода даны всем реально, а не в ощущениях, как известная “свобода наемного рабства” при псевдолиберальной “демократии”.

Важно, правда, понимать, что куда более значимым, чем все юридические декларации, являются физические условия соответствующих свобод этих собственников – и РС, и СП. Действительно, почему трудовой договор (договор найма РС) с момента его возникновения как института права так и является до сих пор *неэквивалентным* договором – договором двух *неравных* сторон? И это притом, что внутри него “сокрыты” две аренды, казалось бы, наоборот, сторон равных.

Без исторического подхода К. Маркса не обойтись... Взять ту же отсрочку платежа (заработной платы) на полмесяца, месяц. Судя по всему, наниматель РС платит деньгами, якобы полученными от продажи произведенного товара. Однако ему, как и нанимателю СП, тоже нечем платить (опять равенство сторон). Что, требуя времени (на производство и продажу), восходит, очевидно, к тем временам, когда у него действительно были проблемы со свободной наличностью. Что могло, например, быть, когда он, еле-еле сводя концы с концами, еще и сам себе как собственнику СП “сдавал в аренду” свою РС. Потому все его отношения с напарником выглядели почти равными (за вычетом амортизации СП: амортизация РС (зарплата) полагается обоим). Но собственник СП, беря на себя ответственность за продажу произведенного ими товара, *фактически брал себе (брал на время – получилось навсегда) уже и сам товар*. А кто ж еще, кроме него: не продав товар, не выплатишь заработную плату, не купишь сырье – пострадают оба участника обмена, причем собственник СП – в большей степени (его СП будут простаивать). Но при таком “разделении” труда товар мог быть продан им и по цене и за время, подчас напарнику не известные. А это еще и неконтролируемый доход собственника СП, причем в дополнение к оплате и самого труда по продаже присвоенного товара... И по мере повышения текущего дохода собственника СП все это неизбежно вело к еще большему разделению и труда, и доходов.

Существенно, что движителем всего процесса действительно являются СП – лишь они и различают двух почти одинаковых собственников своих РС. А ведь та же отсрочка платежа заработной платы денег стоит! При ставке, например 12% (в год), стоимость отсрочки составит порядка 1% стоимости годовой оплаты труда, что в среднем по стране (докризисные данные) составит около 140 млрд руб./год, что в 14 раз (!!!) превышает непостижимо “безразмерный” бюджет модернизации России от ее Президента... И если арендаторы РС не платят этого процента, налицо еще одна, сокрытая в ТД форма присвоения чужого труда, а значит, и дополнительная эксплуатация этого труда. В целом это уже неэквивалентный обмен, при всей видимости эквивалентного обмена РС и СП, “гарантированного” каждой буквой трудового договора (ТД) и Конституцией РФ. Плюс – и это главное – неэквивалентность как норма обмена неравных по доходу (статусу) лиц.

Увы, это лишь кажется, что собственникам РС и СП не обойтись друг без друга и они выступают как равные стороны ТД. Однако у одного нет никакой собственности, кроме РС, и, не зная, как извлечь из нее хоть что-то для своего существования, он вынужден *отдать ее в аренду*. Зато у собственника СП, наоборот, кроме собственной РС, есть еще и СП. И он, меньше завися от первого, может без него обойтись: имея, кроме СП, еще и свою РС, он легко может “сдать” ее в аренду, хотя бы самому себе. Это кустарь-одиночка (с мотором или без – не важно)... Но как только доход от его СП превысит доход лично от его РС (при ее стоимости, равной средней по всем таким же), он может уже и не сдавать ее в аренду – себе любимому или кому-то еще. Наоборот, он сможет нанять чужую РС. И вот здесь он как капиталист – состоялся: может жить исключительно со своего капитала, а не со сдачи в аренду своей РС – своего времени, которое, как известно, – деньги. Естественно, при условии, что теперь его (как капиталиста) время стоит дороже тех средств, которые он выручил бы от аренды своей РС. Иными словами, переход в ка-

питалиста возможен и разумен лишь при условии, что его (личный) доход от такой его собственности, как СП, превышает средний, а значит, и его душевой доход от другой собственности – его РС. Что следует отсюда? Связь возможности эксплуатации чужого труда лишь с превышением текущего дохода субъекта над неким пределом.

Это очень важный результат: важна не сама по себе собственность на СП, а размер дохода с этой собственностью. Но чем определяется этот предел, который должен превысить этот доход? Диалектика здесь не кончается: если наемный работник, сдавший в аренду свою РС, скопит (найдет, украдет) достаточно средств, чтобы расплатиться за аренду СП не своим рабочим временем, а деньгами, то, обретя таким образом СП, он смог бы и сам стать капиталистом.

Здесь два интересных вывода. Первый... – расхожий, обывательское: “Время – деньги” – но уже в ином смысле. Имея деньги, достаточные для оплаты аренды СП (взамен оплаты их своим временем работы на “дядю”), можно обрести новое качество – стать капиталистом. Но! Капиталистам – тем, что уже состоялись, – это надо? И это – второй, не менее важный вывод. Отсюда следует и их задача: *держат любого работника (его семью) за тем минимумом душевого дохода ξ_0* (при душевом доходе $\xi < \xi_0$), где ему (им) не до накоплений. Все средства здесь хороши, если они заведомо повышают спрос наемных работников на аренду СП. Потому собственники РС, конкурируя друг с другом, и не требуют повысить им зарплату. Все это (душевой доход наемных работников $\xi \leq \xi_0$) и есть эволюционно стабильная стратегия (ЭСС) капитала или его наилучшая стратегия (по определению Дж.М. Смита – английского специалиста по теории игр).

4. О ПРИРОДЕ ДОГОВОРА НАЙМА РАБОЧЕЙ СИЛЫ (ФИЗИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)

Так образуется левый “хвост” функции (вероятности) распределения доходов $f(\xi)$, который, находясь слева от наиболее вероятного (максимизирующего эту функцию) дохода ξ_0 , определяет и саму бедность общности, и ее в ней долю:

$$\Theta_0 = \int_0^{\xi_0} f(\xi) d\xi, \quad (1)$$

где Θ_0 – площадь под кривой $f(\xi)$ при $0 < \xi < \xi_0$ (рис. 1). Конфигурация кривой вполне очевидна: в любой общности доли очень бедных и очень богатых всегда малы. Иными словами, для

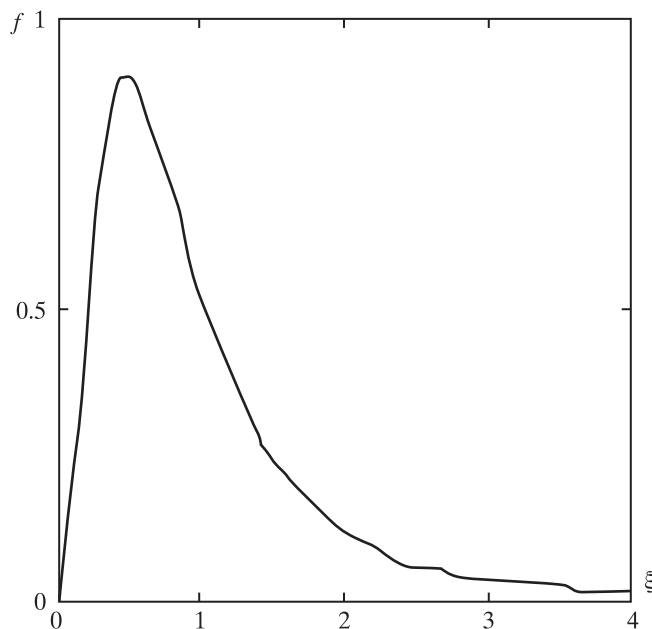

Рис. 1. Распределение Туганова–Цея

крайних значений доходов ($\xi \rightarrow 0$ и $\xi \rightarrow \infty$) функция $f(\xi) \rightarrow 0$. А так как общее число субъектов общности N нулю не равно, то площадь под всей кривой $f(\xi)$, а она и определяет число N , также не равна нулю. Значит, функция $f(\xi)$ имеет, по крайней мере, хотя бы один максимум. Это можно увидеть на рис. 1 и по имеющимся эмпирическим и теоретическим данным.

Наиболее вероятный доход ξ_0 (максимизирующий вероятность $f(\xi)$ его иметь) и есть предельный доход, определяющий прожиточный минимум общности. Ведь для тех, чьи душевые доходы $\xi < \xi_0$, оказывается возможным лишь снижение доходов, что собственно и ведет к бедности, даже в растущей экономике. Действительно, имеющий с вероятностью $f(\xi)$ доход $\xi < \xi_0$ (левая часть кривой на рис. 1), взаимодействует с теми, чей доход и выше и ниже его дохода ξ , но, как правило, ненамного. Преобладают сделки (обмены) с ценой, намного меньшей самого дохода. Но в любой сделке статистически детерминированно выигрывает всегда тот, чей душевой доход выше (иначе доходы бы росли не у богатых, а у бедных, что противоречит практике). Поэтому если твой доход ξ меньше ($\xi < \xi_0$) наиболее вероятного дохода ξ_0 , то прирост дохода здесь в среднем отрицательный: наиболее вероятны сделки с имеющими больший доход, чем твой. Для тех, чей доход ξ выше ($\xi > \xi_0$) наиболее вероятного дохода ξ_0 (правая часть кривой на рис. 1), все наоборот: прирост дохода положительный, так как более вероятны сделки с обладателями меньших доходов. И лишь при $\xi = \xi_0$ обмены имеют эквивалентный характер: ни у кого нет никаких преимуществ.

Но значение ξ_0 как раз и есть тот самый предельный доход, с превышением которого любой среднестатистический обладатель душевого дохода $\xi > \xi_0$ оказывается всегда (статистически детерминированно) в выигрыше от всех рыночных обменов. Индивидуально проигрывая всем, чьи доходы выше его, он по иерархии “возьмет” свое с тех, чьи душевые доходы $\xi < \xi_0$ (а это класс бедняков). И, как и любой представитель своего класса (с $\xi > \xi_0$), является эксплуататором чужого труда: бедные (с $\xi < \xi_0$) беднеют, более обеспеченные (с $\xi > \xi_0$) богатеют. Причем критерий, есть бедность или ее нет, настолько прозрачен в любой общности, что его нельзя скрыть, как бы ни “пиарила” себя власть или ее партия: если в распределении доходов функция $f(\xi) \neq 0$ при $\xi < \xi_0$, то с бедностью заведомо никто не борется, об этом лишь говорят (Туганов, 2009а, с. 491).

Физика проста и понятна, особенно если перераспределение доходов происходит при сравнительно медленном росте ВВП (дохода общности в целом). Об этом же свидетельствует и практика (см. истории обогащений в русской версии “Форбс”), и теоретическое исследование этих процессов, проявляющихся даже в очень простой модели рынка. Экспоненциально быстрое, а подчас и взрывное перераспределение доходов от бедных к богатым происходит здесь на фоне всего лишь линейного по времени роста ВВП. Что и создает, как показано в (Туганов В., Туганов И., 2008, с. 152), все условия для квазизамкнутой системы (почти простое воспроизводство), где существен лишь переток доходов при их неизменной в целом сумме. Достаточно вспомнить М. В. Ломоносова: “...Все встречающиеся в природе изменения происходят так, что если к чему-либо нечто прибавилось, то это отнимается у чего-то другого. Так сколько материи прибавляется к какому-либо телу, столько же теряется у другого. ...это всеобщий закон природы” (из письма Леонарду Эйлеру от 5 июля 1748 г.)... Вот так великий русский ученый всего одним своим законом сохранения материи противостоит всему сонму псевдолибералов и их “политэкономии”, твердящей о производящей сути “либерковой” идеологии. ВВП России, начав спад с 1990-х, восстановился лишь в новом столетии: $VVP_{1990} \approx VP_{2006}$. Но именно в это время, не создав ничего, жалкая кучка в 1.5% (населения) перераспределила почти все достояние страны в свою пользу. Поэтому, если “социализм – благо для всех”, понятно, что такое нацизм (национал-социализм) – “все блага лишь для одной нации”. Но если “все блага лишь для 1.5% нации”, то это что?

А можно ли поэксплуатировать чужой труд так же, как и собственник СП, но в условиях, когда их, частных этих собственников, нет и просто по закону иного не может быть? Можно! Например, в СССР, где и эта частная собственность на СП, и эксплуатация человека человеком были отменены “революционной целесообразностью” и запрещены Конституцией... Достаточно лишь учесть, что роль (функцию) СП и той, приносящей доход их ценности, играет то же самое превышение $\Delta = \xi - \xi_0$ душевого дохода ξ над прожиточным минимумом ξ_0 . Тогда, даже при

советском проценте $r = 3\%$ (в год) и ежегодном инвестировании суммы превышения дохода Δ , банковский среднегодовой прирост дохода, исчисленный по M -годовому вкладу:

$$\sum_{m=1}^M [(1+r)^m - 1] / M > 2, - \quad (2)$$

может, например, в 2 раза превысить сумму простых накоплений “в чулке”, если подождать... чуть менее 65 лет. В целом это примерно одна квартира в год, и всего-то – за три поколения: от 1920-х годов – до 1985–1990 гг. – дед, отец, сын.

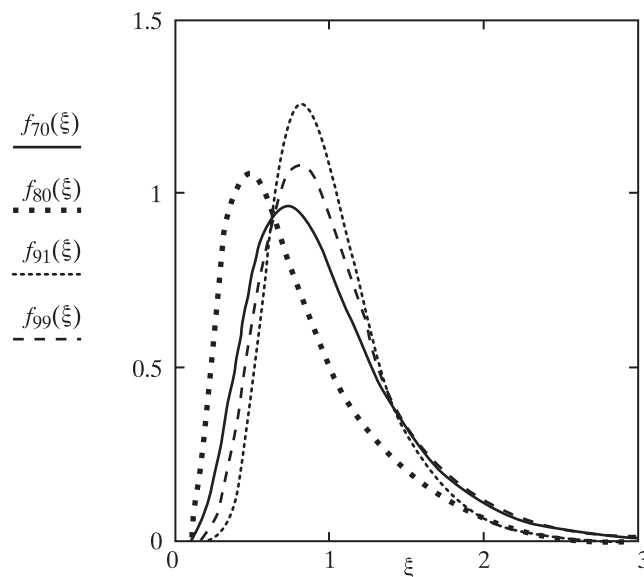
Получается, даже тех 3% достаточно, чтобы обречь тогдашнюю партийно-советскую верхушку на контрреволюцию и разгром СССР. Вопрос лишь во времени, его и определил тот ничтожный процент. То есть не важен размер процента – важно, что он отличен от нуля, и чем больше отличие, тем скорее наступит развязка... Мог ли все это предвидеть Сталин? Понимал ли, объявляя о возрастании классовой борьбы по мере строительства социализма? Если понимал, должен был отменить процент... Ведь в условиях равновесия норма прибыли от СП ρ за вычетом нормы их амортизации A как раз и составляет банковский процент:

$$r = \rho - A. \quad (3)$$

И надо ли удивляться: если есть процент, да еще легальный, то он неизбежно должен породить “теневую” прибыль “теневых” СП. Формула (3) не может оставаться без правой, отличной от нуля части, если левая часть нулю не равна. Отсюда “теневые” СП и отвечающий им свой “теневой” процент нормы прибыли, явно превышающий легальный уровень в 3%: есть норма амортизации и неизбежны издержки на подкуп власти. А отсюда, что не менее важно, – сращивание номенклатуры с криминалом.

Утверждать, что в “развитом социализме” СССР не было рынка, товарно-денежных отношений и бедности, бессмысленно. Иначе у функции распределения доходов не было бы участка с положительной производной ($\partial f(\xi) / \partial \xi > 0$), что “наносекундно” рождает бедность. На рис. 2 показаны советское распределение (1970, 1980, 1991 г.) и “рыночное” (1999 г.), и они качественно не различаются. Значит, в уничтожении бедности советская власть также мало преуспела.

Она и развалилась от того, чего больше всего боялся Генеральный секретарь ЦК КПСС Ю.В. Андропов: “Мы не знаем общества, в котором живем. Главный враг СССР – не империалисты, а бедность. Вы даже не представляете, как беден народ”.

Рис. 2. Справа три распределения доходов – “советские” годы (1970, 1980, 1991 г.), слева – “рыночный” (1999 г.)

Выходит, уничтожай, не уничтожай частную собственность на СП, это не избавит от присвоения результатов чужого труда: *достаточно пусть ничтожного, но ненулевого банковского процента, и эксплуатации, а значит, и бедности – не избежать*. Ведь в соответствии с формулой (2) 1/3 своего состояния три поколения номенклатурной семьи заработали, наследуя друг за другом и ценности, и связи. Но 2/3 суммы их благ – *исключительно за счет процентного дохода*. Вся эта семья отношения к нему не имеет: их труд полностью оплачен заработной платой! Но кто-то же создал этот удвоенный “приплод”? Но... не получил. Выходит, кого-то – обобрали. Всех, кто такого процентного дохода иметь не мог. А это как раз те, чьи душевые доходы ξ были ниже ($\xi < \xi_0$) прожиточного минимума ξ_0 . Причем их доходы, будучи столь малы, еще и не росли в растущей экономике. И, оказавшись в “ловушке бедности” – из этого состояния самим не выбраться, – они выживали – не до накоплений было: излишек их дохода $\Delta = \xi - \xi_0 < 0$, а такие “вклады” с суммой $\Delta < 0$ не брали даже в советскую сберкассу.

Теперь представим... Власть, не меняя ни идеологии, ни формации, ни отношений собственности, просто доводит душевой доход ξ каждого гражданина до уровня не ниже наиболее вероятного значения ξ_0 . Доходы каждого теперь ($\xi \geq \xi_0$) – не ниже прожиточного минимума ξ_0 , который необходим для полной амортизации РС (рабочей силы), не ведущей к стрессам, болезням и ранней смерти ее собственника. Но в России давно есть такой уровень, и он уже (!!!) 4300 руб. Но расчеты (см. рис. 1) дают значение $\xi_0 \approx 0.5$ от средней величины доходов, которая официально заявлена как 18 156 руб. (“Российская газета” (Федеральный выпуск) № 5054 от 3 декабря 2009 г.) (а в Москве – 36 тыс. руб.). Значит “данный” властью России прожиточный минимум почти в 2 раза ниже необходимых 9 тыс. руб.

Неизбежен вопрос, как все это отвечает воле В.В. Путина, что в бытность еще Президентом России заявил (Послания 2003, 2007 г.) об искоренении бедности и сбережении народа. Зато понятна динамика роста преступности: лишь преступив закон, можно выбраться из “ловушки бедности”. Расчеты по формуле (1) показывают, что 25% России бедны. Их душевые доходы $\xi < \xi_0$, а потому заведомо могут лишь снижаться даже в растущей экономике. Значит, самому отсюда не выбраться. А потому не остается ничего, кроме воровства и сомнительно-отвратительных доходов: за “помощь” бандитам, террористам или наркодельцам. А в помощь – еще и “теории” экстремистского толка...

Теперь, когда выявлена природа договора найма РС и найдена его соответствующая форма в виде договора аренды, есть все основания говорить о возможностях конвергенции капитализма с социализмом. Ведь в самой природе рыночных обменов (взаимодействий) оказалась важна не Марксова собственность сама по себе, и даже не столько ее размер, сколько получаемый с нее доход. Для Маркса простительно – слишком поздно начал изучать математический анализ, а вот физик-теоретик А.Д. Сахаров – вполне мог бы разобраться... Ведь в исследованиях процесса формирования доходов адекватным оказался подход, используемый в физике. Так и появилась целая наука – физическая экономия. И созданные в физике направления: физическая кинетика рынка и социопизика (см., например, (Туганов, 2007, с. 471; 2008, с. 34; 2009а, с. 491; Туганов В., Туганов И., 2008, с. 152)). Что, в свою очередь, стало возможным лишь при существенном пересмотре ошибочных методов кинетической теории, которые давно сложились и устоялись практически с ее создания как самостоятельного раздела статистической и теоретической физики. В условиях обязательного рецензирования научных работ при публикации это было не так просто – вскрытие ошибок всегда задевает чьи-то интересы, в том числе и рецензентов... И дата опубликования работ (Туганов, 2002; 2009б, с. 147; 2009в, с. 100) – конкретная тому иллюстрация. Все, что представляет сегодня физическая экономия, могло быть доступно для обсуждения уже в 1985–1990 гг. И Россия подошла бы к кризису 1990-х годов не идейно опустошенной, а имея Теорию: нескольких лет достаточно, чтобы опровергнуть или развить научное направление. Тогда в соответствии с мыслью, вынесенной в эпиграф (Ленин, 1970а, с. 379), можно было бы избежать и развала СССР, и безответственных “реформ”, а скорее всего – и нынешнего кризиса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Ленин В.И. (1970а): Полное собрание сочинений. Т. 6. М.: Изд-во полит. лит-ры.
- Ленин В.И. (1970б): Полное собрание сочинений. Т. 52. М.: Изд-во полит. лит-ры.
- Туганов В.Ф. (2002): Препринт ГНЦ РФ ТРИНИТИ № 0096-А (26.02.2002).
- Туганов В.Ф. (2007): Физическая кинетика рынка: ВВП, его “удвоение” и борьба с неравенством и бедностью. Экономическая физика. Современная физика в поисках экономической теории / Под ред. В.В. Харитонова и А.А. Ежова. М.: МИФИ. (Серия “Учебная книга Экономико-аналитического института МИФИ”).
- Туганов В.Ф. (2008): Физическая кинетика рынка: социальна ли политика государства? // *Экономика и мат. методы*. Т. 44. № 1.
- Туганов В.Ф., Туганов И.В. (2008). Львовские чтения: Сборник научных трудов по материалам конференции / Государственный университет управления. М.: ГУУ.
- Туганов В.Ф. (2009а): V Всероссийская научно-практическая конференция “Научное, экспертно-аналитическое и информационное обеспечение национального стратегического проектирования, инновационного и технологического развития России”. 28–29 мая: Сб. научных трудов. Ч. 1. М.: ИНИОН РАН.
- Туганов В.Ф. (2009б): Плазменное эхо и диагностика методов линеаризации интегралов столкновений в кинетических уравнениях / Международная конференция МСС-09 “Трансформация волн, когерентные структуры и турбулентность”. 23–25 ноября: Сб. трудов. М.: ИКИ РАН, ЛЕНАНД.
- Туганов В.Ф. (2009в): О поглощении ленгмюровских волн в плазме. Затухание Ландау и роль столкновений. Международная конференция МСС-09 “Трансформация волн, когерентные структуры и турбулентность”. 23–25 ноября. Сб. трудов. М.: ИКИ РАН, ЛЕНАНД.

Поступила в редакцию

20.06.2010 г.

Physical-Economic Approach to a Problem of Crisis-free Development

V.F. Tuganov, I.V. Tuganov

Physical-economic approach to the market system, having revealed nonequivalence of the market exchanges and the nature of poverty, allows eliminating poverty.

Keywords: physical economy, physical kinetics of the market, a living wage, the elimination of poverty, crisis-free development.